

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ЖИЗНЬ НЕ ВИДЕЛА

СМЕРТЬ ПОЗНАЛ

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев

Жизнь не видел, смерть познал

«ЭКСМО»

2009

Колычев В. Г.

Жизнь не видел, смерть познал / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2009 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

ISBN 978-5-699-35402-3

Антон Шмелев убийцей становиться не хотел. Так вышло. Служил во внутренних войсках – зону охранял. А тут – бунт. Двое разъяренных зэков несутся прямо на него – пришлось стрелять... После армии вернулся в родной город к невесте и сразу же узнал, что над ней жестоко надругались местные подонки. Откуда-то взялся автомат, палец сам привычно лег на спусковой крючок – семерых одной очередью... На зоне в Антоне Шмелеве, осужденном на пожизненный срок, заключенные мигом узнали срочника, положившего двух зэков. Это прокуроры не имеют права выносить смертный приговор, а уголовникам закон не писан. Жить Антону осталось несколько часов...

ISBN 978-5-699-35402-3

© Колычев В. Г., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Колычев

Жизнь не видел, смерть познал

Часть первая

Глава 1

1

Старый раскидистый дуб будто распахивал свои объятия. Одинокое ему стоять посреди поля, сторожить ветхий покосившийся сенокос, оттого и радуется случайным путникам. Солнце в зените, жарко, а дуб дает прохладную тень, убаживает слух шелестом листвы. И хор кузнечиков стрекочет во славу любви...

Ворота открылись легко, но со скрипом: петли давно уже не смазывались. Зато траву с окрестных полей скосили на днях – сено свежее, пахучее. Антон зашел в сарай, повернулся к Рае лицом, озорно засмеялся. И, раскинув руки, спиной рухнул на копну сена.

Девушка ничего не сказала. Но кокетливо улыбнулась. Забросила руку за шею, тряхнула головой – темно-русые волосы шелковой волной расплескались по плечам.

И вдруг платье атласной струей скользнуло вниз, красным кольцом обвившись вокруг ног девушки. Рая переступила через него, робко и в то же время призывно улыбнулась.

На ней ничего не было. Ничего! В это невозможно было поверить. Антон заворуженно смотрел на Раю... Он никогда не видел ее голой. Великолепное тело, волнующие изгибы; грудь, талия, ноги – все чудо как хорошо. Темный треугольник волос... Черты ее лица за многие годы он изучил «от» и «до». И тем не менее его взгляд лишь скользнул по девичьей фигуре: снизу–вверх. Скользнул и остановился, заворуженный красотой ее глаз...

Рая приподнялась на цыпочки, взмахнула руками, словно крыльями. Она готова была броситься в его объятия. Но Антону вдруг почему-то стало страшно. Слишком стремительно развивались события, он еще не готов был к такому обороту дела. Он вскочил на ноги, выбежал из сарая. На ходу крикнул, что сейчас вернется.

Оправдание своему малодушию он нашел очень быстро. На самом деле он ничуть не оробел. Просто Рае нужен венок из полевых цветов. Он знает, где много васильков, ромашек, одуванчиков. Сейчас, сейчас...

Он возвращался в сенокос с охапкой цветов. Небо над головой заволокло тучами, ветви дуба тревожно качались на ветру. Но надвигающаяся гроза Антона не пугала. Он уже готов принять подарок, который преподнесла ему Рая. Сейчас он уложит ее на сено, осыплет цветами. Сейчас, сейчас...

Но девушка уже лежала на спине. И не одна. На ней двигал бедрами широкоплечий мужик с волосатой спиной. А Рая улыбалась с закрытыми глазами. И, закусив губу, тихо покусывала.

Антон осатанело закричал, швырнул в преступную парочку охапку цветов. И взялся за вилы... Он ударил волосатого в спину. Зубья погрузились в тугую плоть наполовину. Кровь, стон... Рая потрясенно смотрела на Антона. В ее взгляде не было благодарности – только злость и осуждение.

Он обозвал ее шлюхой и бросился вон из сенника. И попал под дождь. Небо над головой распорол молния. Слепительной стрелой она врезалась в дуб и с треском рассекла его пополам. И уже вслед за этим с высоты вниз покатился небесный гром...

– Караул, в ружье!.. Давай, давай!

Антон еще не понял, что происходит, но уже вскочил с кушетки, метнулся в комнату начальника караула, где в пирамиде стояло оружие.

Страхнув с себя остатки кошмарного сна, он думал о том, что тревога учебная. Сейчас последует команда занять места согласно боевому расчету. Но капитан Зеленков погнал караул на улицу.

Оказалось, что тревога была боевой.

Беды ничто не предвещало. Во всяком случае, инструктаж перед заступлением в караул был самым обычным, с упором на особенности, но без пожароопасных прогнозов. Но взрыв произошел. Где-то в глубинах жилой зоны поднялся зэковский бунт – жестокий и беспощадный.

Антон не знал, что послужило толчком к смуте. Он мог только догадываться, что воры ополчили серую «мужицкую» масть против «сектантов», добровольных членов секции дисциплины и правопорядка. Возможно, была резня... Антона мало интересовало, сколько красноповязочников могло погибнуть. Его больше волновала собственная судьба.

Чувствовалось, что воры серьезно подготовились к мятежу. Столько раздобыли спирта, что смогли напоить всю колонию. Озверевшие спьяну мужики выбрались за локальные ограждения и сейчас кидались на решетчатые секции запретной зоны, на охрану которой и были брошены свободные смены караула.

Антон стоял с автоматом на изготовку. По правую руку в нескольких шагах – сержант Охримов, по левую – Леха Курцев. Чувство локтя в данном случае – понятие отнюдь не абстрактное. Зэки совсем рядом. Они уже добрались до вершины забора, их сдерживала спираль из колючей проволоки. Но воры на выдумку горазды. Неверняка у них все предусмотрено на этот случай. Сейчас появится режущий инструмент, спираль прикажет долго жить, и заключенные начнут перепрыгивать через забор. Зэкам все равно, что выхода у них по-любому нет. Даже если они преодолеют вооруженный заслон, дальше их ждут автоматчики на вышках и железобетонное проволочное ограждение зоны.

Злость и хмель довели толпу до бешенства. Рычащая масса за решеткой ограды живо напоминала Антону сцену из фильма ужасов. Ожившие мертвецы в остервенелом исступлении рвутся вперед, и никакая сила не в состоянии их остановить. И зэки рвутся вперед, за ограду. Кричат, размахивают руками, лезут на проволоку.

– Эй, мусор, бросай вольну, вали домой! А то резать будем, убивать!

На фоне стихийного шума эти обращенные к нему слова даже удивили Антона. На него смотрел мордатый зэк с безумными глазами. Это он орал во всю глотку, угрожал грядущей расправой. Глядя на этого монстра, трудно было усомниться в том, что зарезать человека для него – плевое дело.

– Ты чо, не слышишь, мусор? Двигай отсюда, пока жив!

Зэк продолжал драть горло, а его дружки уже срезали проволоку. Вот один из них перемахнул через забор, другой. В руках заостренные прутья арматуры, заточки. Они бегут к Антону, а стрелять команды все нет и нет.

– А-а! – с диким ревом бросился на него зэк с длинным и несуразно вытянутым лицом.

Заостренный прут он держал, как нож. Занес оружие над головой, чтобы ударить солдата сверху вниз. Команды «Огонь!» не было, и Антон без нее нажал на спусковой крючок.

Короткая очередь отшвырнула зэка назад, бросила на землю. А к Антону бегут еще двое. Ему ничего не оставалось делать, как снова нажать на спусковой крючок. У Охримова и Курцева такая же ситуация. И они также открывают огонь на поражение.

2

На маму больно было смотреть. Не просто худая, а высохшая, лицо бледное – как будто в жилах больше не осталось крови. В глазах безысходная тоска, подбородок дрожит, руки трясутся.

– Ну, Рая, ну, миленькая! Ну пойми же, нет у меня денег! – на грани нервного срыва увещевала она. – Зарплата только через две недели, если не задержат...

– Ты же аванс позавчера получила, – уныло проговорила Рая.

– Вспомнила... А долги раздать?.. За твои сапоги рассчиталась... Мяса немного купила, муки... Ты же знаешь, как сейчас тяжело...

Мама работала в горно бухгалтером. Когда-то на ее зарплату можно было жить, а сейчас только прозябать. Реформы, развал Союза, гиперинфляция довели страну до полукommунизма – когда все еще платное, но денег у людей уже нет. А Рае, как и всем остальным, финансы нужны позарез. Нина такую блузку из Турции привезла – закачаешься. И в общем-то не дорого... И еще она с подругами на дискотеку собиралась. А это деньги – входной билет, коктейль.

Но, похоже, кофточка пролетает, как победа социализма над загнивающим капитализмом, а с дискотекой пока не ясно – если найдутся спонсоры, хорошо, если нет, то придется вернуться домой.

– Ладно, мама, нормально все...

Рая посмотрела на себя в зеркало. Волосы обесцвечены: таблетки гидроперита стоят копейки. «Химия» на голове не самая лучшая, зато экономная, потому что выполнена в домашних условиях. Как говорится, лучше что-то, чем ничего. Кофточка не первой молодости, заношенная, но если не придирается, то смотрится вроде бы ничего. Юбка из вареной джинсы, в недавнем прошлом – писк моды, а сейчас такую лучше не надевать. Но у Раи, увы, ничего лучшего в этом плане попросту нет.

Вдобавок к тому, что юбка вышла из моды, она еще и короткая – как бы не сказали, что на длинную денег не хватило... Туфли – стыд и срам. И не модные, и носки сбитые, каблуки уже два раза в ремонте побывали – как бы снова не сломались.

– Ну, я пошла?

С кислым видом Рая помахала маме рукой. Поворачиваясь к ней спиной, заметила, как она ее перекрестила.

– Скорей бы ты уже замуж вышла.

Мама не любила ее ночные похождения. Как будто она часто бегаёт на дискотеки. Раз в неделю максимум. И еще в институте иногда вечеринки бывают.

Делу время, потехе час. Банально, но, как ни крути, актуально во все времена. Если, конечно, хочешь в этой жизни преуспеть. А Рая хотела выбиться в люди. Она училась на экономическом факультете и с остервенением грызла гранит науки. Из нее должен был выйти умный и успешный экономист. Она будет работать в солидном банке и получать хорошие деньги...

В мечтах о будущем благополучии она вышла из дома. Время уже вечернее, но еще светло. И тепло. Пахло каштанами и сиренью... Нина ждала ее дома. Идти недалеко, всего три квартала в сторону центра. Можно было воспользоваться троллейбусом, но Рая пошла пешком.

Мужчины смотрели на нее с интересом. Им было все равно, старая у нее кофточка или нет. А в юбке их интересовала исключительно длина. Высокая грудь, длинные стройные ноги – что еще нужно, чтобы взволновать мужскую кровь?

Рая не удивилась, когда к обочине дороги прижался автомобиль. Сколько раз она это проходила: «Девушка, не желаете ли прокатиться?» И русские парни к ней подъезжали, и кавказцы. Один за рулем – улыбается, другой со «штурманского» кресла зазывает. Думают, если

на машине, то девчонку только пальцем помани, вмиг прибежит. Как бы не так! Рая цену себе знала.

К тому же она парня из армии ждала. И не как некоторые, что направо-налево гуляют, а по-честному. Антон вот-вот должен вернуться. И она ни разу ему не изменила. Вообще еще ни с кем не была – ни с ним, ни с другими. А ведь ей уже девятнадцать.

Времена, говорят, нынче другие. Девственность, дескать, не в моде. Знает она, у кого невинность не в почете. У оптимистов из числа озабоченных. Пессимисты говорят, что все женщины – шлюхи, а оптимисты на это надеются. Пусть ищут слабину в другом месте, а к Рае лучше не подходить...

Машина медленно ехала вровень с ней. Это была самая настоящая иномарка – и не какой-нибудь хлам с германской свалки, а новенькая. Любо-дорого посмотреть. Но Рая лишь один раз глянула на нее. И продолжала путь с гордо поднятой головой. И «восьмерки» крутить даже не пыталась, хотя и могла.

Автомобиль набрал скорость, обогнал ее. Но из виду не скрылся. Остановился возле цветочного киоска. Из машины вышел высокий сутулый мужчина лет сорока, одетый в строгий костюм. Он подошел к ларьку, протянул продавцу деньги – в обмен на пышный букет цветов. После чего повернулся к Рае лицом и с яркой улыбкой на губах направился к ней.

Он производил впечатление сильного, основательного мужчины. Темные курчавые волосы – жесткие и короткие. Лоб массивный, выразительные глаза посажены глубоко, но надбровные дуги негармонично мягкие, сглаженные. Нос крупный, но совершенно ровный, со спинкой в идеальной пропорции к ноздрям. Широкий, будто срезанный снизу, подбородок. Улыбка бодрая, но не широкая. И не видно, какие у него зубы...

Рая приблизилась к мужчине и сделала шаг в сторону, чтобы обойти. Он не стал хватать девушку за руку, чтобы удержать. И букет всучивать не стал. Просто пошел рядом.

– Я очень извиняюсь за свое поведение, но у меня не было другого выхода, – виноватые интонации в его голосе больше были похожи на проявление триумфа.

Голос глубинный, густой, с легкой и приятной для слуха хрипотцой. Это еще больше утверждало Раю в том, что она имеет дело с сильной натурой.

На ум пришли вокзальные двери на перрон. На одной табличка «вход», на другой «нет входа», а народу все равно. Нет входа, а все равно ломаются. Логика проста – замка на дверях нет, значит, можно.

Ситуация сейчас примерно та же, только в той стороне, где находилась Рая, не было двери с надписью «вход». Но это не помешало мужчине ворваться в ее жизнь... Неизвестно пока, насколько серьезны его намерения.

– Выхода?! – удивленно-язвительно сказала Рая и повела бровью. – Вы привыкли пользоваться выходом как входом?

Признаться, она была заинтригована его поведением.

– Выходом как входом?.. – слегка озадаченно переспросил мужчина. – Между прочим, хорошо сказано. И я действительно привык стучаться в закрытые двери.

– И вам открывают? – с интересом спросила девушка.

– Чаще всего, да... Может, остановимся? А то уйдем далеко, потом обратно к машине возвращаться.

– К машине возвратитесь вы. А я уже почти пришла, – сказала Рая, показав на пятиэтажный «сталинский» дом за перекрестком.

Она продолжила путь, но мужчина взял ее за руку.

– А это лишнее! – возмутилась девушка.

– Проход запрещен! – кивком он показал на красного человечка в боковой секции светофора.

Мимо на скорости пронеслась желтая «Волга» с шашечками.

– Вдруг я спас вам жизнь? – обаятельно улыбнулся мужчина.

– Могу сказать вам за это спасибо. И на этом все.

– И все же я надеюсь на вашу благодарность. Мы бы могли поужинать в ресторане.

Ресторан – рай для гурманов, увеселение для меломанов, разорение для скупердяев. Вкусные запахи, культура застолья, ощущение собственной значимости, заказная музыка, танцы в обнимку... Однажды ей довелось побывать в дорогом кооперативном ресторане. Нина познакомилась с парнем, тот пригласил ее на ужин и попросил привести подружку. Вначале все было пристойно, а потом его друг потребовал у Раи расплатиться натурой. К счастью, она умела хитрить и оставила нахала с носом.

– А потом? – настороженно спросила девушка.

– Потом я провожу вас домой... Кстати, меня Игорь Гаврилович зовут. Для вас – просто Игорь.

– Раиса Леонидовна.

– И на «вы»?

– Безусловно.

– Так мы идем в ресторан?

– Вы – да, мы – нет.

– А если хорошо подумать?

Поджав губы, Рая сконфуженно развела руками.

Игорь Гаврилович определенно внушал доверие. Был, конечно, подвох в его донжуанских намерениях. В поисках приключений мужчина заметил девушку и распушил хвост. Обычное дело. Рая представляла, как вести себя с такими типами. Она может быть покладистой и милой, пока он будет держать себя в рамках приличий. А как взбрыкнется, так и останется с носом. Голова дана не только для того, чтобы прическу носить. Если хорошо подумать, можно найти способ, как обхитрить этого ловеласа. Крутнуть динамо, и прости-прощай.

Словом, ей хватало смелости пойти в ресторан. Но не хватало совести сунуться туда в заношенной кофточке и убитых туфлях. Если это, конечно, будет действительно солидное заведение, а не какая-нибудь забегаловка ресторанного типа.

– Мне нужно идти, – с неясным чувством вины сказала девушка.

– Куда?

Похоже, Игорь Гаврилович не собирался сдавать позиции.

– Меня подруга ждет.

– А друг?

– Друга нет.

– Это же замечательно, – с чувством облегчения улыбнулся мужчина.

И, как ей показалось, нарочно правой рукой огладил волосы – показал, что у него нет обручального кольца на пальце.

Она хотела сказать, что парень у нее в общем-то есть, но было уже поздно. Тем более что Игорь Гаврилович всучил ей цветы, взял ее под локоток и повел в обратном направлении, к машине. Она лишь вяло возмутилась.

– Но меня подруга ждет.

– С ней же ничего не случится, если не дождется, – парировал он.

– Нет, но...

– У нее есть телефон?

– Да.

– Мы сейчас заедем в магазин, и ты ей позвонишь. Скажешь, чтобы не переживала...

Куда вы с ней собирались?

– На дискотеку.

– Во Дворце молодежи?

– Да.

– В этот гадюшник? – бодро, но с оттенком пренебрежения спросил он.

– Ну, почему гадюшник? Мне нравится, – неуверенно сказала Рая.

– Алкаши, наркоманы, прочий сброд... Тебе среди них не место, – решительно заявил Игорь Гаврилович.

– А где место?

– В моей машине... Как тебе моя красавица? «БМВ», только-только из Германии.

Он открыл правую переднюю дверцу, подал Рае руку – помог сесть в автомобиль. Она с удовольствием опустилась на мягкое сиденье из бежевой кожи, вдохнула острый аромат невиданного доселе комфорта. Как будто в другом мире оказалась. В роскошном, богатом и чужом...

– Ничего, если я буду делить тебя со своей немкой? – усевшись за руль, бравурно спросил Игорь Гаврилович.

– Не надо меня ни с кем делить, – покачала головой Рая.

– Я же про машину, – в оправдательном тоне сказал он.

– Не надо так говорить...

– Тогда я ни с кем не буду тебя делить. Только ты и я... Ты не замерзла?

Она и опомниться не успела, как его рука легла к ней на коленку. Со стороны это могло показаться заботой о ней. Ведь на улице как бы и тепло, но от земли еще тянуло прохладой. Весна хоть и заканчивается, но все же рано еще ходить без колготок. Но не признаваться же, что ей нечем прикрыть ноги из-за банального отсутствия денег.

– Нет.

Рая убрала его руку, обозначила движение, будто оправдала юбку. Что ни делай с ней, все равно на колени не натянешь.

Игорь Гаврилович не стал тянуть к ней руки, но облизнул взглядом сдвинутые вместе колени.

– У тебя красивые ноги.

Это был комплимент. И Рае он понравился. Но все же она попросила его остановить машину.

– Ты это серьезно? – спросил он с удивлением рыбака, у которого вдруг из ведерка выскочил и уплыл полуживой окунь.

Она ничего не сказала, но взялась за рычажок, с помощью которого можно было открыть дверцу.

– Все, все, сдаюсь!

Он остановил машину вплотную к высокому бордюру. Рае пришлось высоко задрать ноги, чтобы выбраться из салона. Он с удовольствием наблюдал за ней, и это, как ни странно, доставило ей смутное удовольствие.

Она пошла в одну сторону, машина уехала в другую. Рая чувствовала себя дурой. Хотя и не хотела в том признаваться... Что ни говори, а Игорь Гаврилович сумел обаять ее. Сильный, самоуверенный и к тому же состоятельный мужчина... Впрочем, глупо было расстраиваться. Ведь у нее был Антон. Скоро он вернется из армии, сразу же поступит в институт.

Она поможет Антону сдать вступительный экзамен, возьмет над ним шефство и на будущее. Они будут учиться в одном институте, не важно, что на разных курсах... Он сделает из нее женщину. Но пока они не встанут на ноги, замуж она за него не выйдет. Ну а потом, когда они оба окончат институт и устроятся на приличную работу, можно будет подумать и о семейной жизни. Но пока что без детей. Это потом, когда вопрос об успешной карьере будет окончательно решен... Все у них с Антоном будет хорошо. Жизнь наладится, и они будут успешной парой...

Рая уже подходила к подъезду, когда за спиной появился черный «БМВ». Игорь Гаврилович не стал звать ее через окно. Как и в прошлый раз, вышел из машины, пошел за ней.

– А ты упрямая! – виновато улыбнулся он.

– И что? – Она с прохладцей посмотрела на мужчину.

Пусть не задается. Свет клином на нем не сошелся.

– Я был не прав.

– Приятно слышать... Я, кажется, забыла сказать «прощайте». Исправляюсь. Прощайте.

Она повернулась к нему спиной, но Игорь Гаврилович взял Раю под руку.

– Это уже насилие, – возмущенно сказала она.

– Я боюсь тебя потерять... Я виноват перед тобой и прошу прощения.

– За что? – язвительно усмехнулась девушка. – За то, что за коленку подержались. Так мало ли кто за нее держался...

Рая запнулась, осознав, что переборщила. Еще подумает, что она – шлюха.

– Ты покраснела, – с похвальной улыбкой заметил он.

– Может, у меня аллергия на вас?

– У тебя аллергия на неправду. Могу поспорить, что ты не даешь... подержаться за свою коленку.

– С кем поспорить?

– Не важно... Поехали со мной. Хочешь, я встану перед тобой на колени!

Игорь Гаврилович сделал движение, будто действительно собирался сделать это.

– Не надо! – мотнула головой Рая.

И покорно направилась к его машине.

– Ну, вот и славно! – ликующе донеслось вслед.

Ей было приятно осознавать, что столь серьезный мужчина заискивает перед ней как сопливый мальчишка. Угодливо распахнул перед ней дверь, помог сесть в машину.

– Куда мы едем? – спросила Рая.

– Куда и ехали. В магазин. Чтобы позвонить твоей подруге.

– Будет лучше, если я просто схожу к ней. Я же чуть-чуть не дошла...

– Я тебя не отпущу, – решительно мотнул головой Игорь Гаврилович.

Он резко нажал на педаль акселератора, и машина, выбив из-под колес камушки, рванула с места.

Часы показывали без четверти девять вечера. В это время могли работать только коммерческие магазины. В одном из таких заведений и оказалась Рая. Зал небольшой, но вещей на вешалках – не развернуться. Блузки, футболки, юбки; женские костюмы и платья на манекенах.

– Выбирай что хочешь! – Игорь Гаврилович широким жестом обвел это изобилие товаров.

– Я не могу, – мотнула головой Рая.

– Это мой магазин, и я хочу сделать тебе подарок, – настаивал он.

– Нет, – решительно отказалась девушка.

– Но я настаиваю!

– А это зря.

Рая вышла из магазина, и снова Игорю Гавриловичу пришлось догонять ее, уговаривать сесть в машину. Девушка покорила, но в салон идти отказалась наотрез.

– Ты правда упрямая, – осуждающе покачал он головой.

– Какая есть.

– Я всего лишь хотел сделать тебе подарок.

– Это не подарок. Это аванс за будущие заслуги перед вами, Игорь Гаврилович.

– За какие будущие заслуги? – хитро и с интересом спросил он.

– Ни за какие. Не будет никаких заслуг... Отвезите меня домой.

– А как же дискотека?
– Не хочу ничего.
– А как же ресторан?
– Не хочу.
– Хочешь. Но нечего надеть, – смекнув, в чем дело, усмехнулся Игорь Гаврилович.
– Чем богаты, тем и рады... То есть не богаты.
– Ну, так в чем же дело? У меня бизнес, у меня деньги, пользуйся моим положением как угодно.

– Кто я такая, чтобы пользоваться вашим положением?
– Права не имеешь? Так стань такой, чтобы право иметь...
– Я не дура и все понимаю. Но я так не хочу...
– А как хочешь?
– Никак... Кажется, разговор зашел в тупик.
– Похоже на то, – кивнул Игорь Гаврилович.
– Надо из него выходить.
– Как?
– Радикально. Отвезите меня домой. И как будто ничего не было. Завтра вы проснетесь без меня. И я завтра забуду про вас...

– И ты так просто сможешь меня забыть? – возмутился он.
– А нас что-то связывает?... Конечно, смогу.
– Надо, чтобы связывало.
– Ничего не выйдет... Не надо подвозить меня. Я и сама доеду...

Рая попыталась выйти из машины, но Игорь Гаврилович удержал ее:

– Хорошо, отвезу тебя домой.

Она объяснила, куда ехать. И за всю дорогу не сказала и слова. И он молчал, думая о чем-то своем. Но когда машина остановилась возле дома девушки, спросил:

– У тебя дома есть телефон?
– Есть. Но звонить мне не надо.
– Почему?
– Не знаю, – пожала плечами Рая.

Она действительно не знала, что делать дальше. Вроде бы Игорь Гаврилович и нравился ей. Но вместе с тем их отношения и впрямь зашли в тупик. Он думал, что Рая набивает себе цену. Как будто она изображает из себя недотрогу, чтобы выйти за него замуж. А она и не хочет быть его женой. Но при этом у нее не было аргументов, чтобы разубедить его в этом. Поэтому им лучше расстаться.

– Я знаю... Завтра в семь вечера я буду здесь, – решительно сказал Игорь Гаврилович.

– Я подумаю.

– Для того чтобы думать, нужны мужчины. А женщины... Нет, они не должны подчиняться. Но их скрипка – вторая. И в танце они – ведомые... Или скажешь, что это не так?

– Могу с этим поспорить.

– Можешь, но нет желания... Завтра, в семь.

– Если вас не будет, плакать не стану.

В ответ Игорь Гаврилович скептически усмехнулся. У него был вид триумфатора. Похоже, он всерьез считал, что Рая уже его... И надо сказать, ее не очень покорило это собственническое отношение к ней.

Глава 2

1

Свобода! Свобода?! Свобода!!!

– Извини, родная! Я этого столько ждал!

Антон мягко, но решительно отодвинул проводницу в сторону и спрыгнул с подножки на еле ползущий перрон. Поезд прибыл в его родной Долгополь. Он дома. Отслужил как надо и вернулся. Без орденов-медалей, но заслуги у него все же есть. Благодарность от самого министра МВД – за смелость и героизм при подавлении беспорядков в колонии.

Правда, об этом он никому не расскажет. Его друзья далеки от уголовного мира, но все же они вряд ли восхитятся таким подвигом. Им же не объяснишь, что зэки, в которых он стрелял, не были безоружными. Их убивали, но ведь и они унесли с собой две солдатские жизни. Одному парню проткнули горло заточкой – какой-то нелюдь метнул ее из толпы. Другому – проломили голову брошенной кем-то чугунной болванкой.

Бунт подавили, зачинщиков наказали. Трупы закопали, а земля над их могилами уже бильем поросла. В общем, дело прошлое, а надо думать о будущем – впереди Антона ждет Рая. Она верно ждала его два года из армии. И теперь ничто уже не мешает им быть вместе.

Домой Антон заскочил на несколько минут. Расцеловал мать, отца, сбросил сумку и помчался к Рае. Сегодня воскресенье, она должна быть дома.

Дембельский альбом он оставил дома, но весь «парад» забрал с собой – лакированные погоны со вставками, белая кайма на лацканах, аксельбанты, россыпь значков на груди, сапоги со шнуровкой. Он должен был предстать перед Раей во всей своей красе.

Но Рая даже не взглянула на все эти атрибуты бывалого воина. Она смотрела ему в глаза – вроде бы радостно, но с какой-то затаенной печалью.

– Антон... Вернулся...

Она была в стареньком домашнем халатике, волосы стянуты в конский хвост, на лице ни грамма косметики, ни капли парфюма. Но ей вовсе не обязательно было наводить красоту, чтобы выглядеть потрясающе. Она смотрелась безупречно в любом виде. Прежде всего потому, что Антон очень ее любил.

И Рая должна была отвечать ему взаимностью. Он очень надеялся на это.

Девушка неловко обвила шею Антона руками, потянулась к нему, приподнявшись на цыпочках. Она хотела поцеловать его в губы, но в самый последний момент почему-то отвернула голову, приложила щеку к его груди.

– Я так по тебе соскучилась, – сказала она.

– А у меня жизни без тебя не было...

Он взял ее за плечи, слегка отстранил от себя, но только для того, чтобы увидеть ее лицо. Хотела девушка того или нет, но жарко поцеловал ее в губы.

Рая обмякла в его объятиях. И, не отрываясь от него, отступила под его натиском. Они вместе ступили в крохотную прихожую ее квартиры. Антон закрыл дверь, прижал девушку к стене, неосознанно запустил руку под подол ее халата. Она не возмутилась и не отстранилась, но тело ее напряглось в готовности дать отпор.

– Рая, кто там? – донесся откуда-то из глубины единственной комнаты голос.

Послышался звук, с каким закрывалась дверь. Видимо, Елена Борисовна уходила с балкона.

Только сейчас Рая оттолкнула от себя Антона. Посмотрела на него стыдливо, с упреком, но вместе с тем в какой-то степени поощрительно.

Ее мама вышла к ним из комнаты, близоруко посмотрела на гостя. В руках она держала кастрюльку с вялыми, проросшими картофельными клубнями с прошлого года.

– Антон?.. Ну конечно же Антон!.. Как ты возмужал!

– Каши много ел! – во все зубы улыбнулся парень.

– Хорошо, когда каши много... А ты проходи, проходи...

Антон вопросительно посмотрел на Раю. Она же в ответ удивленно приподняла брови.

– Ну конечно же проходи!

Он разулся, прошел в комнату, сел на диван возле старенького черно-белого телевизора. Рая присела рядом, сложив руки на сомкнутых коленках, повернула к парню голову, стеснительно улыбнулась.

– Как же я тебя люблю!

Антон обнял ее за плечи, притянул к себе. Хотел было поцеловать, но девушка отвернулась.

– Сдурел! Мама здесь!

– Рая! Ты в магазин не сходишь? – из кухни крикнула Елена Борисовна. – Хлеба нужно купить и маргарин.

Рая поднялась, чтобы исполнить просьбу. Но мама сама же ее и остановила. И ситуацию исправила.

– Не надо, я сама схожу... А ты пока картофель почисти.

Елена Борисовна ушла, а Рая отправилась на кухню. Вынула из миски один клубень, сорвала с него ростки, взяла нож.

Антон подошел к девушке сзади, грудью прижался к ее спине.

– У меня нож! – предупредила она.

Парень почувствовал, как напряглось ее тело, как возбуждающей волной пробежала по нему мелкая дрожь. Поэтому продолжил наступление. Обнял ее, расстегнул верхнюю пуговицу ее халата.

– Ты глухой? – задрожавшим голосом спросила Рая.

– Нет.

– Я ведь не шучу.

– Я тоже.

Он расстегнул несколько пуговиц, просунул руку под халат, поймал теплое наливное «яблочко», почувствовал, как затвердела на нем «ягодка-малинка».

– Знаешь, как это называется? – откинув назад голову, тихонько сказала девушка.

– Мечты идиота... Два года об этом мечтал!

– А я два года тебя ждала.

– И тоже мечтала?

– Может быть.

Он расстегнул халат. Не снимая его, стянул с Раи трусики.

– Мечты сбываются, – прошептал он и губами коснулся мочки ее ушка.

– И не сбываются... Уйди! – оттолкнула его Рая.

– Только вместе с тобой!

Антон взял ее за руку, и она, оставив нож, покорно пошла за ним в комнату. На ходу застегнула пару пуговиц, но, едва оказавшись с ней на диване, Антон снова распахнул халат.

Она полулежала перед ним – фактически обнаженная. Смотрела на него в изумленном смущении. А он откровенно любовался ею. Нахлынувший восторг, казалось, искажил чувство реальности. Антон поймал себя на мысли, что Рая ему снится. И еще он подумал, что за цветами он не пойдет.

– Знаешь, однажды ты мне снилась, – сказал он.

И провел рукой по ее груди в смутном ожидании, что вся эта красота сейчас исчезнет.

– Однажды?

Она не пыталась запахнуть полы халата, но положила руку на его ладонь, будто для того, чтобы контролировать его движения. Голова откинута назад, глаза полузакрыты, на лице блаженное выражение.

– Нет, ты снилась мне каждую ночь. Но что бы так, без ничего... Ты мне снилась без одежды, мы были на сеновале...

Он дал волю своим рукам, и тщетно Рая пыталась контролировать его действия.

– И что мы делали?

– То же, что и сейчас...

– Но так нельзя.

– Знаю, но ничего не могу с собой поделать.

Он ловко снял китель, швырнул его на пол и расстегнул рубашку. Глаза у Раи были закрыты, но она неловко помогла ее снять.

Но когда он расстегнул брюки, она вдруг оттолкнула его, вскочила с дивана, запахла халат.

– Сейчас мама придет! – встав у окна, сказала девушка.

Антон подошел к ней, глянул в окно.

– Отсюда, как с вышки, все видно...

Он попытался снять с Раи халат, но она уперлась.

– Не надо.

– Мы увидим твою маму. И разбежимся.

И очередная попытка избавить ее от одежды закончилась неудачно.

– Не сейчас...

– А когда?

– Не знаю... Я так не могу. Мне нужно полностью расслабиться...

– Сегодня вечером приходи ко мне.

Он поднял с пола рубашку, китель, оделся.

– Мама стол накроет. Ты приходи, посидим в семейном кругу... У меня комната своя. Закроемся, включим музыку...

– И что обо мне подумают твои родители?

– Что они подумают? – удивился Антон. – Ты же моя невеста...

– Но до свадьбы нельзя.

– Ты сама в это веришь?

– Не знаю, – замялась девушка. – Но у меня еще ни разу, ни с кем...

Антон, конечно же, понимал, о чем речь. И видел, что Рая не врет. Он был так растроган, что глаза невольно заслезилась... Сколько раз говорили ему в армии, что девушкам, которые ждут, доверять нельзя. Если какая вдруг и дождетя солдата, то в состоянии «второй свежести». Кто-то ею попользовался и бросил, только поэтому и дождалась... Он никому не верил. И знал, что Рая ни за что не изменит ему. Он оставил ее девственницей, он же, вернувшись, и сорвет ее «цветок»... Как оказалось, он ничуть не ошибался. И как тут не ликовать?

Антон оставил Раю, чтобы увидеться с ней вечером. Отправился домой, принял душ, сходил в парикмахерскую, где ему сделали модельную прическу. Мама накрыла стол, подъехала старшая сестра с мужем. Антон чувствовал себя именинником. Мало того, что из армии вернулся, еще и девушка дождалась. А сегодняшней ночью она подарит ему свою невинность...

Но время шло, а девушка не появлялась. Он позвонил ей домой, но Елена Борисовна сказала, что Рая уже ушла.

Антон отправился ей навстречу. Пешком прошел расстояние до ее дома, но вопреки ожиданиям девушка не попала ему на пути. Тогда он направился к ее подруге Нине.

Вот ее Антон встретил на своем пути. Подходил к дому Нины, а она шла ему навстречу. Вся из себя – модная, ароматная, разгульная. Глазки по сторонам туда-сюда, грудь колесом, походка вихляющая, призывная. Симпатичная, в общем-то, девчонка, но даже при всей своей искусственной напыщенности она серьезно уступала естественному величию Раи.

– О! Антон!.. А ты что здесь делаешь?

Нина сверху вниз окинула парня масляным взглядом.

– К тебе иду.

– Оу!.. А как же Рая?

– Она разве не с тобой?

– Нет.

– И не звонила?

– Звонила. Сказала, что ты из армии вернулся. К тебе собиралась.

– Собиралась. Я ждал-ждал. За ней пошел, потом к тебе...

– А ее нигде нет?

– Места себе не нахожу.

– А она находит... Есть у нее одно место...

– Это ты о чем? – насторожился Антон.

– Да все о том... Я тут как дура бегаю за всякими, а она – раз-два, и в дамки, – Нина капризно выпятила нижнюю губу.

– Что-то я тебя не понимаю.

– Да что тут понимать! Роман у нее! Там такой мужчина!.. Это у меня придурки какие-то, а у нее!.. Тут бегаешь, бегаешь, а она раз – и на коне!..

– Ты толком сказать можешь? – холодея от кошмарного предчувствия, спросил Антон.

– Говорю же, роман у нее. Мужик ну-у очень серьезный. Ну, ему уже за сорок. Но видел бы ты, какая у него тачка! Тебе такая и не снилась!

– Много ты знаешь, что мне снилось, – огрызнулся Антон.

Он снова вспомнил страшный сон, где на Рае двигался мужик с волосатой спиной... Оказывается, вещий сон. Сегодня Рая разделась перед ним, но пока он ходил «за цветами», то есть домой, она уехала с другим.

– Она пока ломается, – сказала Нина. – Но бумага сердце растопит.

– Какая бумага?

– Зеленая, хрустящая. Ты что, с луны свалился! Ах, ну да, мы же из армии!.. Броня крепка, и танки наши быстры...

– Только про танки не надо.

– Хорошо, если сам понял... Или плохо... Он мужик холостой, может, и женится. А может и поматросить. Тут как фишка ляжет... Может, и Райка уже легла, я точно не знаю...

– Где она сейчас, как ее найти?

– Откуда ж я знаю? Он ее по ресторанам возит. В шмотье упаковал. Видел бы ты, какое он ей платье подогнал. Чисто Версаче...

– Не видел я ничего.

– Так она тебе и показала!

– Все ты врешь!

– Ага, давай, давай! Нинка во всем виновата!.. Нинка хочет, чтобы у всех все хорошо было, у самой – опа-опа, Америка-Европа... Слушай, а ты сейчас куда?

– Куда надо!

– Ой-ой, какие мы обиженные! – поморщилась Нина.

Антон ничего не сказал. Лишь махнул на нее рукой. Какое ему дело до кривляний этой вертихвостки, если Рая закрутила роман черт знает с кем...

2

Крупный изумруд в обрамлении маленьких бриллиантов – такой перстень Рае мог только сниться. Но Игорь Гаврилович дарил ей эту красоту наяву.

Он держал красную бархатную коробочку в протянутой руке, а сам любовался девушкой.

– У тебя глаза, как большие изумруды, – с улыбкой сказал он. – Зеленые, магические... Тебе повезло, что ты живешь в наше время. В Средневековье тебя бы сожгли на костре.

Они сидели в его машине. Игорь Гаврилович остановился возле ресторана, но не торопился выходить на улицу.

– Неужели я так похожа на ведьму? – удивленно повела бровью Рая.

– Твои глаза... Твое очарование. Меня, например, ты околдовала... Я твой раб, делай со мной что хочешь! – пафосно призвал он.

– Могу превратить тебя в жабу, – пошутила девушка.

– Ты не злая ведьма...

– Зато ты добрый волшебник.

Он как будто ждал этих слов. И только тогда вложил ей в руку коробочку с перстнем.

– И тебе это нравится.

– Может быть...

Девушка пыталась сопротивляться, но так и не смогла устоять перед натиском его обаяния зрелого мужчины. Она вышла к нему в тот вечер, на следующий день после знакомства. Тогда он не предложил ей заехать в магазин. И на ужин в ресторан пригласить не пытался. Они просто катались по городу, Игорь Гаврилович рассказывал ей об эпизодах своей жизни, она рассеянно его слушала... А потом были и магазины. Он одел ее с головы до ног, водил по ресторанам. Были попытки залезть к ней под юбку, но Рая легко пресекала их.

А сегодня он облагодетельствовал ее дорогим перстнем. И она принимала этот подарок, зная, что Игорь Гаврилович не предложит ей оплатить счет собственным телом. А если вдруг предложит, то ей не трудно будет дать ему отпор.

– Что я еще могу сделать для тебя? – спросил он.

– Не надо ничего...

– А если хорошо подумать?... Ты же хочешь выйти за меня замуж? – с мягкой улыбкой, но в упор посмотрел на нее Игорь Гаврилович.

– Кто тебе такое сказал? – напрыглась Рая.

– Я, что, тебе не нравлюсь?

– Нравись... – проговорила Рая и, немного подумав, добавила: – Очень.

– Вот видишь. Значит, и замуж хочешь?

– Хочу. Но не за тебя.

– А за кого?

– За Антона, – неуверенно сказала девушка.

Если честно, ей больше хотелось выйти замуж за Игоря Гавриловича. Он и собой хорош, и богат. С ним будет сытно, надежно... А что Антон? С ним в постели наверняка будет лучше, но ведь секс в жизни – далеко не самое главное. Антон молод, и у него за душой ничего нет...

Первое время Рая действительно была далека от того, чтобы набивать себе цену. А сейчас она вынуждена была признать, что готова зависить свою планку. Он должен понять, что лучшей партии, чем она, у него больше не будет. Тогда он будет добиваться ее расположения. Что, в общем-то, он сейчас и делал.

– Это кто такой? – возмущенно приподнял брови Игорь Гаврилович.

– Мой парень.

И еще он должен ревновать ее. Это должно подстегнуть его к единственно правильному решению.

– Ты о нем ничего не говорила.

– Не говорила. Потому что он в армии был. А сегодня вернулся...

– Он служил в армии, а ты его ждала.

– Да.

– Поэтому ты воротила от меня нос?

– Я не воротила... Но, в общем, да...

– И где он сейчас?

– Дома. Ждет меня... А я здесь, с тобой.

– Значит, у меня есть шанс? – торжествуя улыбнулся Игорь Гаврилович.

– Какой шанс?

– Переиграть твоего солдата...

– Не надо никого переигрывать. Жизнь – это не игра...

– Мне нравится, как ты рассуждаешь... Мне нравишься ты... Очень нравишься... Да что там, это любовь... Ты должна понимать, что я влюбился как мальчишка.

– Понимать – хорошо, а услышать признание – еще лучше.

– Да, ты права... Правда, влюблен как мальчишка...

Он прочувствованно смотрел на Раю, и она таяла под его взглядом.

– Я должен был в этом признаться. Но все как-то скомкано, сумбурно. Эти шмотки, этот перстень... Я же, когда перстень покупал, о чем думал! О том, чтобы предложение тебе сделать. Руки и сердца!

Она молчала, стыдливо опустив глаза. Рая хотела услышать эти слова. И действительно была смущена.

– Да, именно так я и думал... Потому что люблю тебя. Потому что хочу, чтобы ты была моей... Ты будешь моей?

Рая будто загипнотизированная кивнула. И очень удивилась самой себе, ответив согласием отправиться домой к Игорю Гавриловичу.

– Ты не пожалеешь! – ошарашенный, улыбнулся он.

Машина еще не выехала из города, а она уже жалела о том, что позволила себя уговорить.

Фактически Игорь Гаврилович сделал ей предложение. Даже перстень по этому случаю преподнес. Но ведь это вовсе не значило, что она должна была ехать к нему домой... Это Антону она могла отдаться до свадьбы, потому что «девственность» – понятие для него, может, и почетное, но уж точно старомодное. А с Игорем Гавриловичем она должна была держать марку до самого замужества. Загс, кольцо на палец, и только тогда в постель...

Но ведь она и не собирается ложиться под него. Всего лишь посмотрит, как он живет. И ничего страшного не произойдет.

Глава 3

1

Дом стоял на холме, откуда открывался живописный вид на реку. Большая свежесрубленная баня на самом берегу, деревянный сарай для лодки, дощатая пристань. Вниз, к этим строениям, от калитки струилась широкая тропинка.

– Может, спустимся? – взяв Раю под локоток, предложил Игорь Гаврилович.

Но она покачала головой. Во-первых, девушку беспокоил прохладный ветер, отчего хотелось поскорее зайти в теплый дом. Во-вторых, у Игоря Гавриловича могла возникнуть иллюзия, будто она не прочь попариться с ним в баньке.

Большой двухэтажный дом находился на окраине деревни, был огорожен высоким забором. Двор большой, зеленый, с беседкой и скамейками вдоль дорожки, но запертая в клетке овчарка лишала его уюта. Собака лаяла и рычала, поэтому, оказавшись в доме, Рая не смогла сдержать вздоха облегчения.

Простор комнат и обстановка впечатляли. Фирменная мебель, картины в золоченых рамах, хрусталь, фарфор... Дух захватывало от мысли, что можно стать хозяйкой в этом доме.

Посреди огромной кухни стоял сервированный стол.

Игорь Гаврилович снял пиджак и надел фартук. Рае показал на резное полукресло за столом.

– Садись... Но как дома себя не чувствуешь, – улыбнулся он.

– Почему?

– Потому что ты – моя гостья. А была бы хозяйкой этого дома, тебе пришлось накрывать на стол.

– Я бы с удовольствием...

– Ничего, еще успеешь. А пока отдыхай. Тем более что у меня уже все готово.

Из большого двухкамерного холодильника он достал чашу с готовыми стейками, ловко побросал их на противень, поставил в духовку. Из того же холодильника появились хрустальные вазочки с салатами, блюда с нарезанной колбасой и сыром.

– А ты правда подготовился, – поощрительным тоном сказала Рая.

– Я же знал, что ты придешь, – торжествующе улыбнулся Игорь Гаврилович.

– Ты себе льстишь.

– Но ты же здесь.

Рая легонько прикусила губу. Она действительно здесь, в гостях у стареющего ловеласа, наедине с ним. В то время как должна быть с Антоном, на семейном торжестве у него дома.

– Это случайность, – жалко пробормотала девушка.

– Как показывает жизнь, чаще всего случайность – это закономерность.

Игорь Гаврилович подошел к девушке, сел на корточки. Он мягко приложил свою ладонь к ее щеке, с улыбкой триумфатора посмотрел ей в глаза.

– Все в этой жизни закономерно, моя девочка. То, что должно случиться, обязательно случится.

– А что должно случиться?

– Я вошел в твою жизнь – раз и навсегда. И ты должна войти в мою жизнь. Ты же хочешь этого?

– Может, и хочу.

– Не надо «может». Скажи просто – хочу.

– Хочу, – как замороженная сказала девушка.

– Вот и умница... А парня своего забудь. Он не достоин тебя.

– Почему?

Игорь Гаврилович не ответил. Он молча вышел из кухни, вернулся с бутылкой армянского коньяка.

– Как думаешь, нам этого хватит? – с бесшабашной улыбкой спросил он.

– Этого будет много.

– Ну, тогда хорошо. А то у меня больше нет...

Оказалось, что это была своего рода уловка. Рая смело налегла на коньяк, уверенная в том, что одна бутылка на двоих не представляет для нее угрозы. Но когда закончилась первая емкость, Игорь Гаврилович принес вторую.

– Это нечестно! – запротестовала девушка.

Хмель еще не кружил голову, но уже создавал иллюзию некой окрыленности.

– Ну, я же тебя не заставляю, – хитро улыбнулся хозяин дома.

Открыл бутылку и плеснул ей в бокал.

– И я себя не заставляю, – кивнула Рая. – Все идет само собой.

Коньяк под сочные стейки действительно шел хорошо. И, осушив бокал, она лишней раз это подтвердила.

– Все идет своим чередом, – сказал Игорь Гаврилович.

Рая понимала, к чему он клонит. Но ей почему-то было не страшно. Во-первых, она уже достаточно взрослая, чтобы бояться мужчин. А во-вторых, она в состоянии пресечь его поползновения, как это было сделано сегодня в отношении с Антоном. А ведь перед ним было ох как не просто устоять.

Рая задумалась... Может, зря она ему сегодня отказала. Она могла бы отдать ему то, что так долго для него хранила. И если бы вдруг *это* случилось с Игорем Гавриловичем, не так было бы обидно за Антона...

– О чем ты думаешь?

– О том, что с меня хватит, – девушка ладонью накрыла бокал.

– Что-то не так?

Ответить она не успела. За окном громко вдруг залаяла овчарка, но тут же заглохла.

Игорь Гаврилович подошел к окну, выглянул во двор.

– Та-ак! – озадаченно протянул он и вышел из дома – как оказалось, навстречу незваным гостям.

Их было двое. Полноватый презентабельного вида мужчина с блестящей лысиной и атлетического сложения парень в черной велюровой рубашке и с тяжелой золотой цепью на шее. Они оба были навеселе, и Рая невольно поморщилась, глядя на них. И это не укрылось от цепкого взгляда молодого человека.

– Ух ты ж! Да нам здесь не рады! – воскликнул он бравурно и с едва заметными нотками огорчения в голосе.

– Ну, почему же не рады? – запанибратски, но как-то не очень уверенно хлопнул его по плечу Игорь Гаврилович. – Просто Рая боится незнакомых мужчин.

– Прелестная девушка Рая! – сверкнув золотым зубом, расплылся в улыбке парень.

Он подошел к девушке и с претензией на галантность протянул ей руку для знакомства.

– Денис!.. У вас чудное имя, мисс!.. И сама ты – у-у, даже слов нет... Ничего, что я с тобой на «ты»?

– А у меня есть выбор? – усмехнулась Рая.

– Выбор?!.. Выбор есть у меня. Знаешь, у меня была девушка. Звали ее Ада. Ну, точно исчадие ада! Я из отношений с ней как из котла с кипящей смолой выбирался... А ты Рая. Девушка из рая. У вас в раю все такие?

– Так какой же у тебя выбор, Денис? – Лысый мужчина спрашивал у парня, но смотрел на Раю – с похотливым, как ей казалось, интересом.

– Ну, или Ада, или Рая!

Парень сел рядом с ней, прямо рукой бесцеремонно взял с блюда остывший стейк, положил себе на тарелку. Потянулся к бутылке коньяка.

– Из Ады ты уже выбрался, – недовольно посмотрел на него Игорь Гаврилович. – А Рая, извини, не для тебя.

– Ну, сейчас она с тобой, Игорь ты наш Батькович, а там, глядишь, и нам улыбнется...

Рая не нашла ничего лучшего, как поджать гневно губы и подняться из-за стола. И тут же лысый мягко, но уверенно положил руку ей на плечо.

– Денис, ты должен извиниться! – обратился он к парню.

– А что я такого сказал?.. Ну, в принципе, да, спорол... Ты, Рая, меня извини. Я же не со зла. Просто потрясен твоей красотой... Даже страшно представить, что ты не достанешься мне!

– Денис! – одернул его Игорь Гаврилович.

– Да что я такого сказал? Ведь Рая же мне не достанется...

– И мне тоже... – сказал лысый. – Кстати, меня Владислав зовут. Если приятно...

– Приятно, – принужденно сказала Рая.

– Но не очень, – одной половиной лица улыбнулся Владислав.

И тоже сел за стол. В отличие от своего спутника он прибег к помощи вилки, чтобы снять с блюда стейк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.